

Александр Радищев

**Путешествие из Петербурга в
Москву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р15

Р15 **Радищев А.Н.**
Путешествие из Петербурга в Москву / Александр Радищев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 460 с.

ISBN 978-5-518-08220-5

ISBN 978-5-518-08220-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В Ы Ъ З Д Ъ

Опужинавъ съ моими друзьями я легъ въ кибитку. Ямщикъ по обыкновенію своему поскакалъ во всю лошадиную мочь. и въ нѣсколько минутъ я былъ уже за городомъ. Разставасться трудно, хопя на малое время съ пѣмъ, кто намъ нуженъ спалъ на всякую минути бытія нашего. Разставасться трудно: но блаженъ тотъ, кто разстасться можетъ не улыбаяся; любовь или дружба спрегуптъ его утѣшеніе. Ты плачешь, произнося прости; но вспомни о возвращеніи твоёмъ, и да исчезнутъ слезы твои при семъ во ображеніи, яко роса предъ лицемъ солнца. Блаженъ возрыдавшій надѣяйся на утѣшителя; блаженъ живущій иногда въ будущемъ; блаженъ живущій въ мѣчтаніи. Существо его усугубляется, веселія множатся и покойствіе упреждаетъ нахмурен-

ность грусти, распложая образы радости въ зеркалахъ воображенія. — Я лежу въ кибикѣ. Звонъ почиповаго колокольчика наскучивъ моимъ ушамъ призвалъ наконецъ благодѣшельнаго Морфея. Горестъ разлуки моя преслѣдуя за мною въ смертоподобное мое состояніе представила меня воображенію моему уединенна. Я зрѣлъ себя въ пространной долинь, посправшей ошъ солнечнаго зноя всю пріятность и песпропу зелености; не было шумъ источника на прохладеніе, не было древесныя сѣни на умѣреніе зноя. Единъ, оставленъ, среди природы пустынный! Возпрепешалъ. — Нещасной возопилъ я, гдѣ ты? гдѣ дѣвалось все, что шѣбя прельщало? гдѣ то, что жизнь швою дѣлало тебѣ пріятною? Неужели веселости шобою вкушенныя были сонъ и мѣчша? — По щастію моему случившаяся на дорогѣ рышьвина, въ кошорую кибика моя шолкнулась, меня разбудила —

Кибичка моя ошпановилась. Приподнял я голову. Вижу на пустомъ мѣстѣ стоить домъ въ шри жилья. Что такое спрашивалъ я у повощика моего? — почтовой дворъ: — да гдѣ мы? — въ Софїи: и мѣжду шѣмъ выпрягалъ лошадей.

СОФІЯ.

По всюду молчаніе. Погруженный въ размышленіяхъ , не примѣнилъ я , что кибишка моя давно уже безъ лошадей стояла. Привезшей меня извозчикъ извлекъ меня изъ задумчивости. — Баринъ бабюшка на водку. — Сборъ сей хотя не законной, но охотно всякой его плапиптъ , дабы не ѣхать по указу. — Двадцать копѣекъ послужили мнѣ въ пользу. Кто ѣзжалъ на почтъ , потѣ знаетъ что подорожная есць оберегательное письмо, безъ котораго всякому кошельку , генеральской, можетъ быть изключая, будешъ накладно. Бынувъ ее изъ кармана, я шелъ съ нею, какъ ходятъ иногда для защиты своей со крешомъ.

Почповаго комисара нашель я храпящаго : легонько взялъ его за плечо. — Кого чорипъ давишь? Что за манеръ выѣзжать изъ города ночью. Лошадей

нѣтъ; очень еще рано; взойди пожалуй въ практиръ вышей чаю, или усни. Сказавъ сіе Г. комисаръ отворопился къ спенѣ и паки захрапѣлъ. Что дѣлать? Потрясъ я комисара опять за плечо. -- Чшо за проспавъ, я уже сказалъ, что нѣтъ лошадей; и обернувъ голову одѣяломъ Г. комисаръ отъ меня отворопился. Если лошади всѣ въ разгонѣ, размышлялъ я, то не справедливо, что я нѣшаю Комисару спать. А если лошади въ конюшнѣ . . . . . Я вознамѣрился узнать, правду ли Г. комисаръ говорилъ. Вышелъ на дворъ, сыскалъ конюшню, и нашелъ въ оной лошадей до двадцати; хотя правду сказать, косши унихъ были видны, но меня бы допацили до слѣдующаго спана. Изъ конюшни я опять возвратился къ комисару; потрясъ его гораздо по крѣпче. Казалось мнѣ, что я къ тому имѣлъ право, нашедъ, что комисаръ солгалъ. Онъ въ шоропахъ вскочилъ, и не продравъ еще глазъ

спрашивалъ кто приѣхалъ не... но опомнившись увидя меня, сказалъ мнѣ, видно молодецъ ты обыкь пакъ обходится съ прежними ямщиками. Ихъ бивали палками; но нынѣ не прежняя пора. Со гнѣвомъ Г. комисарь легъ спать въ постѣлю. Мнѣ его пакъ же хошѣлось поподчивашь, какъ прежнихъ ямщиковъ, когда они еъ обманѣ приличались; но щедрость моя давая на водку городскому поводику побудила Софѣйскихъ ямщиковъ запречь мнѣ поскорѣ лошадей, и въ самое то время, когда я намѣрялся сдѣлать преступленіе на спинѣ комисарской, завѣнелъ на дворѣ колокольчикъ. Я пребылъ доброй гражданинъ. И пакъ двадцать мѣдныхъ копѣекъ, избавили миролюбиваго чловѣка отъ слѣдствія; дѣшей моихъ отъ примѣра невоздержанія во гнѣвѣ, и я узналъ, что разумокъ есть рабъ нестерпѣливости.

Лошади меня мчашь; извоцикъ мой зашянулъ пѣсню по обыкновенію

заунывную. Кто знаетъ голоса русскихъ народныхъ пѣсенъ, тотъ признается, что есть въ нихъ вѣчно скорбь душевную означающая. Всѣ почти голоса шаковыхъ пѣсенъ суть пону мягкаго. — На семь музыкальномъ разположеніи народнаго уха, умѣй учреждать бразды правленія. Въ нихъ найденъ образованіе души нашего народа. Посмотри на рускаго человека; найдешь его задумчива. Если захочетъ разгнать скуку, или какъ то онъ самъ называетъ, если захочетъ повеселиться, то идетъ въ кабакъ. Въ веселіи своихъ порывистъ, опваженъ, сварливъ. Если что либо случится не по немъ, то скоро начинается споръ или битву. -- Бурлакъ идущей въ кабакъ повѣся голову, и возвращающейся обгаренной кровію опъ оплеухъ, многое можетъ рѣшить доселъ гадашельное въ Исторіи Россійской.

Извозчикъ мой поешъ. — Трешей
 былъ часъ по полуночи. Какъ прежде
 колокольчикъ, шакъ шеперь его песня
 произвела опять во мнѣ сонъ. — О
 природа объявъ челоуѣка въ пелены
 скорби при рожденіи его, влача его
 по спрогимъ хребтамъ боязни, скуки
 и печали чрезъ весь его вѣкъ, дала
 шы ему въ отраду сонъ. — Уснуль и
 все скончалось. — Несносно пробужде-
 ніе нещасному. О сколь смерть для
 него пріятна. А ешъли она конецъ
 скорби. — Ошче всеблагій, не ужели
 опврапишъ взоры свои, ошъ сконча-
 вающаго бѣдственное житіе свое муже-
 ственно. Тебѣ испочнику всѣхъ благъ,
 приносится сія жершва. Ты единъ да-
 ешъ крѣпость когда ешество шрепе-
 щешъ, содрогаешся. Се гласъ Ошчій
 взывающій къ себѣ свое чадо. Ты жизнь
 мнѣ далъ, Тебѣ ее и возвращаю, на зе-
 мли она спала уже бесполезна.

Т О С Н А.

Поѣхавши изъ Петербурга я воображалъ себѣ, что дорога была наилучшая. Таковою ее почишали всѣ шѣ, копорые ѣздили по ней въ слѣдъ Государя. Такова она была дѣйствительно, но на малое время. Земля насыпанная на дорогѣ, здѣлавъ ее гладкою въ сухое время, дождями разжиженная, произвела великую грязь среди лѣша, и здѣлала ее не проходимую . . . . . Обезпокоенъ дурною дорогою, я вставъ изъ кибишки вошелъ въ почтовую избу, въ намѣреніи отдохнуть. Въ избѣ нашелъ я проѣзжающаго, копорой сидя за обыкновеннымъ длиннымъ крестьянскимъ столомъ въ переднемъ углу, разбиралъ бумаги, и просилъ почтоваго комисара, что бы ему поскорѣе велѣлъ дать лошадей. На вопросъ мой, кто онъ былъ? узналъ я, что по

быль стараго покрою стряпчей, ѣдущей въ Петербургъ съ великимъ множествомъ изодранныхъ бумагъ, которые онъ тогда разбиралъ. Я немѣдлѣя вспустилъ съ нимъ въ разговоръ, и вошь моя съ нимъ бѣседа: Милоспльивый Государь! Я нижайшій вашъ слуга, бывъ регистраторомъ при разрядномъ архивѣ, имѣлъ случай употребить мѣсто мое себѣ въ пользу Цосильными моими трудами я собралъ родословную на ясныхъ доводахъ утвержденную, многихъ родовъ Россійскихъ. Я докажу Княжеское или благородное ихъ произхожденіе за нѣсколько сотъ лѣтъ. Я возстановлю не рѣдкаго въ Княжеское доспоинспво, показавъ отъ Владимира Мономаха или отъ самаго Рюрика его пвоизхожденіе. Милостивый государь! продолжалъ онъ, указывая на свои бумагъ. все великороссійское дворянство должноствовало бы купить мой трудъ, заплащя за него столько, сколько ни